

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В
РОССИИ

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-74-95

Аннотация: Статья посвящена ранним сведениям, существовавшим в России в XVI–XVII вв., об одном из древнейших и самых почитаемых рыцарских орденов Европы – английском Ордене Подвязки. Помимо отчетов московских послов в Лондоне, в русских письменных источниках сохранился еще один подробный рассказ об этом ордене. Созданный английским антиквариером У. Кэмденом, данный текст был включен в состав четвертого тома известнейшего географического атласа мира – «Нового Атласа» Блау, весьма точно переведенного на церковно-славянский язык малороссийским книжником Чудова монастыря Исайей по приказу патриарха Никона в 1650-е–1661 гг.

В дополнение к детальному описанию внешнего вида рыцарей Подвязки и описанию самого символа братства, в переводе излагаются легенды об основании ордена. Ключевым моментом является то, что переводчик интерпретирует термин «орден» больше как социальную группу, нежели как наградной знак. Данная информация представляется весьма важной в общем контексте формирования орденовой системы в России, поскольку знания об английском Ордене Подвязки и его статутах стали одной из отправных точек для Петра I, когда он планировал создание первого российского ордена Андрея Первозванного.

Ключевые слова: орден, Орден Подвязки, орден Андрея Первозванного, статейные списки, Уильям Кэмден, атлас, Блау, монах Исайя, «Вританния».

Keywords: order, the Order of the Garter, the Order of St. Andrew the First-Called, the reports of Russian ambassadors, Camden, atlas, Blaeu, Isaiah, «Vritannia».

Мировые системы официального награждения за заслуги перед государством весьма разнообразны. В данной статье мы расскажем об отражении смысла и значения британского Ордена Подвязки в различных текстах английского и русского происхождения.

ПРОЛОГ.
ВИЗИТ ПЕТРА I В ВИНЗДОР, РАЗГОВОРЫ О
«ПОСТАВЛЕНИИ В КАВАЛЕРЫ»

До времени правления Петра I в России не существовало наградной системы в виде орденов. Понятие «орден» как награда и, тем более, «орден» в привычном для средневековой Европы значе-

нии – определенной группы людей, сплоченной общими функциями рыцарского служения и подчеркивавшей свою обособленность путем ношения некоего единого символического знака – отсутствовало. Царь Петр Алексеевич первым из русских правителей лично познакомился с миром «средневековой куртуазии и орденовских ритуалов»¹, когда, в частности, в рамках пребывания с января по апрель 1698 г. в Англии посетил Виндзорский замок², и узнал о существовании известнейшего ордена Британии – Ордена Подвязки. В Виндзорском замке царь осмотрел пышный барочный интерьер Зала Святого Георгия в итало-французском стиле, а также Часовню Святого Георгия, где проходили церемонии посвящения в рыцари ордена: «...приехали в город Винзер, а в нем королевский двор зело изряден, и были в дву костелах, в которых в ковалеры ставят, и быв с два часа, поехали...»³. Личные впечатления русского царя от посещения Виндзора, «как и приглашение от Вильгельма III стать его (Ордена Подвязки. – Н.Б.) кавалером, безусловно, повлияли на решение Петра учредить российский орден Святого Андрея Первозванного»⁴.

В переписке высших английских дипломатических чинов есть сведения о том, что английский король Вильгельм III собирался наградить Петра Орденом Подвязки перед отъездом последнего из Англии⁵. Однако по каким-то причинам этого не случилось. Существует мнение, что русский царь от иностранной награды отказался, и приводится несколько недостаточно аргументированных версий, обосновывавших такое решение. Например, А.И. Андреев объясняет это намерением государя создать подобный орден в России⁶. Г.В. Вилинбахов считает, что Петр к тому моменту уже учредил орден Св. Андрея Первозванного как наградной знак, который после знакомства с европейскими наградами в ходе «большого европейского турне» собирался превратить в орден-организацию по их образу и подобию, включая и британскую Подвязку⁷.

¹ Дмитриева. 2019: 97.

² Андреев. 1947: 63–103.

³ Журнал. 1858: 605.

⁴ Дмитриева. 2019: 98.

⁵ В частности, об этом 8 февраля 1698 г. писал заместитель государственного секретаря Дж. Эллис чрезвычайному послу в Гааге Дж. Вильямсону. Подробнее см.: Матвеев. 2001: 235.

⁶ Андреев. 1947: 87.

⁷ Вилинбахов. 1977: 146.

Между тем, еще до Великого посольства Петра, в некоторых западноевропейских сочинениях, переведившихся в Москве в XVII в., имелись сведения об орденах. Переводчики сталкивались с проблемой передачи информации об этих новых не только для читателей, но и для них самих, реалиях. Показательным примером осмысления «чужой» действительности, связанной с рыцарскими орденами, в русских переводах является информация об упоминавшемся выше Ордене Подвязки, одном из самых древних и почитаемых в Европе.

ИСТОРИЯ ОРДЕНА ПОДВЯЗКИ

Сегодня большинство исследователей считают датой основания ордена 1348 г. и связывают это событие с именем Эдуарда III. Скорее всего замысел создания рыцарского братства зародился в 1346 г., во время военного похода английского короля в Нормандию, закончившегося сокрушительным поражением французской армии в битве при Креси. Как минимум 18 английских лордов, которые стали потом первыми кавалерами Ордена Подвязки, принимали участие в этом сражении. На «французское происхождение» этой награды указывают и цвета ее главного символа – подвязки – синий и золотой. Язык девиза – французский, который являлся в тот момент основным при английском дворе – «*Honi soit qui mal y pens*» («Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает»)⁸.

Первоначально Эдуард III планировал возродить братство рыцарей Круглого стола легендарного короля Артура⁹, однако в дальнейшем эту идею сменил замысел посвятить орден Святому Георгию, и торжества, посвященные его учреждению, проводились в Виндзоре 23 апреля, в праздник непобедимого небесного воина. Орден задумывался как корпорация влиятельных лордов, баронов и рыцарей, возглавляемая монархом, членство в ней служило больше наградой с целью поддержания лояльности ее участников к королю и подчеркивало особые отношения государя и лучших рыцарей английского королевства. Помимо короля и наследника престола, принца Уэльского, в кавалеры ордена личным распоряжением монарха, как в XIV в., так и в XXI в. принимались 24 человека, при-

⁸ Подробнее об этом см., например: *Ashmole*. 1672; *Barber*. 2004–2014; *Boulton*. 2000: 96–166; *Collins*. 2000; *Jefferson*. 1994: 356–385.

⁹ *Калмыкова*. 2001: 45–46.

чем суверен был полноправным участником всех церемоний и обрядов наравне с остальными членами рыцарского братства. Новых рыцарей избирали в члены корпорации лишь после смерти кого-либо из предыдущих. Многие были заимствованы от религиозных рыцарских орденов, начиная с самого названия сообщества и основных обрядов вплоть до функций, которые исполнял ее магистр¹⁰.

ЗНАКОМСТВО С ОРДЕНОМ ПОДВЯЗКИ В МОСКОВИИ

Об Ордене Подвязки московские правители знали, как минимум со второй половины XVI в., после установления дипломатических и торгово-экономических связей между Англией и Россией. Сохранилось секретное письмо Елизаветы I Ивану Грозному от 18 мая 1570 г., в котором королева сообщала, что в случае необходимости готова предоставить русскому царю и его семье политическое убежище, а также назначить ему денежное содержание и разрешить беспрепятственно проезжать по территории Англии. Помимо Ее Величества грамоту подписали десять членов Тайного совета. Третьим после королевы бумагу подписал «W-m L. Parr L. marques of Northampton knight of our order of the garter»¹¹, то есть Уильям Парр, брат последней супруги Генриха VIII Екатерины Парр и заметная политическая фигура при дворе Эдуарда VI и Елизаветы I, кавалер Ордена Подвязки. Мог ли Иван IV понять, что речь идет о корпорации рыцарей и высшей награде Британии? Ответить на этот вопрос затруднительно. Однако отметим, что упоминание «рыцаря нашего Ордена Подвязки» в документе присутствует.

Важным источником сведений об орденских торжествах являются статейные списки русских послов, лично присутствовавших 23 апреля на празднике Святого Георгия по приглашению английского монарха. Самое раннее сохранившееся повествование о «Егорьевом» дне содержится в отчете Ф.А. Писемского¹², находившегося в Англии в 1582–1583 гг. Русских дипломатов специально разместили в королевских покоях таким образом, чтобы они хорошо видели все детали парадного шествия Елизаветы I в храм:

«И немного погодя от королевниных хором по-

¹⁰ Boulton. 2000: 165.

¹¹ Толстой. 1875: 98.

¹² См.: Путешествия. 1954: 100–155.

шли попы к церкви и подьяки и учили, идучи, пети; а толмачи сказывали, что пели псалмы <...> а за попы шли королевницы советники, а за советники перед королевною шли боярыни и девицы; а над королевною несли четыре человека солнешник. А от хором королевных и до церкви, как королевна шла, по обе стороны стояли с оружием человек з двести; а на них платье шарлатно, а на иных и скорлатно. После богослужения состоялся королевский пир, на котором русские посланники сидели «за особным столом от королевны по левой руке»¹³.

Посол в Лондоне в 1600–1601 гг. Г.И. Микулин также посетил праздник покровителя ордена – Святого Георгия 23 апреля 1601 г. По словам дипломата, «апреля в 22 день приехал от королевны пристав князь Еремей Боус и говорил Григорью и Ивашку: «Государыня де наша, Елисавет-королевна, велела вам говорить, чтоб деи вам завтра у меня быти и очи мои видети и чинов моих посмотриети, как я празную мученику Георгию». На самом празднике Микулин наблюдал Ее Величество во главе торжественного шествия: «И немного погодя, шла королевна из своих полат к церкви и, быв в церкви, и пошла из церкви около своего двора; а перед нею шли митрополит, да владыко, и попы в ризах золотных, а несли две книги, а называют их Евангилие да Апостол; а пели, сказывают, псалмы Давыдовы; а за митрополитом, и за владыкою, и за попы шли бояре; а над королевною несли солнычник камчат червчат; а около ее шли дворяне с рогатинами, а перед нею несли саблю; а за королевною шли боярыни и девицы»¹⁴.

В обоих случаях речь идет о процессии кавалеров ордена Подвязки, которую возглавлял правящий монарх в качестве маги-

¹³ *Путешествия*. 1954: 137. Процедура отпуска иностранных посланников часто назначалась на праздник святого Георгия, московских посланников приглашали разделить королевскую трапезу, но не за столом монарха, который как магистр Ордена Подвязки должен был сидеть за столом в одиночестве, а, согласно упоминанию Ф.А. Писемского, за «особным столом». В 1629 г. русский представитель, получивший, видимо, неточные инструкции, требовал, чтобы его посадили за один стол с Карлом I, ссылаясь на примеры своих предшественников, и распорядителям церемонии пришлось проявить изрядную находчивость для улаживания конфликта. См.: *Кирьянова*. 2008: 117.

¹⁴ *Путешествия*. 1954: 183.

стра ордена. Русские посланники видели рыцарей в парадном облачении – в бархатной мантии, с капюшоном и белыми лентами на плечах, либо с орденской звездой, либо щитом Святого Георгия с изображением подвязки по краю, цепью и так называемым Большим Георгием – подвеской с рельефной фигурой святого на коне, поражающего дракона¹⁵. Эти главные знаки остались неизменными вплоть до сегодняшнего времени. Понимали ли московские послы, что за королевским выходом кроется нечто иное, чем парадная церемония или религиозная процессия, подобная православному крестному ходу, понимали ли всю специфику собрания и обрядов, связанных с Орденом Подвязки? Осознавали ли, что эти парадно одетые господа – не просто ближайшее окружение Елизаветы I, но люди, составлявшие особую социальную группу? Читая статейные списки Ф.А. Писемского и Г.И. Микулина, с уверенностью этого утверждать нельзя.

Информацию о самой почетной награде Британии в России XVII в. можно было почерпнуть не только в отчетах Посольского приказа, создававшихся, прежде всего, для служебного пользования, но, как нам удалось установить, и в литературе, рассчитанной на более широкую читательскую аудиторию. Речь идет о европейских атласах, переведившихся в Москве и содержавших сведения не только географического плана. Претендуя на создание всеобъемлющей картины мира, составители атласов, помимо карт, активно использовали сопроводительные тексты, которые в значительной степени дополняли изображения стран и предоставляли самую разную информацию о государствах – начиная с их географического положения, особенностях административного и социально-политического деления, истории, и закачивая мифическими историями и легендами.¹⁶ От издания к изданию данные тексты расширялись и дополнялись.

Одним из таких масштабных описаний мира стал четырехтомный атлас Яна Виллема Блау «Обозрение круга земного или Новый Атлас» («Theatrum orbis terrarum sive atlas novus»), первое издание – 1634 г.), переведенный по заказу патриарха Никона в

¹⁵ Подробнее о парадных знаках ордена См.: Рыцарские ордена Европы. 2015: 36–40.

¹⁶ В случае с русскими переводами Атласа Меркатора-Хондия и «Нового атласа» Блау текстовые описания земель оказались единственной доступной для читателей информацией.

1650-е – 1661 гг.¹⁷ Данный перевод под заглавием «Позорища всея вселенная, или Атлас новый в нем же начертания и описания всех стран издана суть» был выполнен тремя малороссийскими книжниками – Епифанием Славинецким (первый и частично второй том), Арсением Сатановским (вторая часть второго тома) и Исайей (третий и четвертый тома). Он находился в библиотеке патриарха Никона и по сей день содержит его вкладные записи в Воскресенский монастырь¹⁸. Четвертый том Атласа по замыслу создателей был целиком посвящен Англии и Уэльсу¹⁹. Большая часть из вошедших в него великолепных 58 карт заимствована из атласа Джона Спида «Обозрение империи Великобритании» («The Theatre of the Empire of Great Britaine», 1611). Текстовым сопровождением к изображениям английских графств стал знаменитый историко-топографический трактат Уильяма Кэмдена «Британия» (издание 1607 г.)

«БРИТАНИЯ» У. КЭМДЕНА И ЕЕ ПЕРЕВОД НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Основатель английского Общества антиквариетов, официальный королевский историограф, декан Вестминстерского колледжа, герольдмейстер (Clarencieux king of arms), Уильям Кэмден (1551–1623) оказал большое влияние на развитие исторической науки в Англии и Европе. Созданная по совету Абрахама Ортелия (1527–1598) «Британия» стала вершиной развития тюдоровской и ранней стюартовской историографической антикварной традиции²⁰.

Этот труд стал первым полным описанием Британии, которое охватывало географию, историю, социально-политическую структуру, судебную систему английского государства, а также включа-

¹⁷ На русский переводилось издание 1648–1650 гг. Подробнее о датировке перевода и латинского оригинала см.: *Болдырева*. 2019: 143–156.

¹⁸ 1 т.: ГИМ. Син. №779 – черновой список, ГИМ. Син. №19 – чистовой список, собственноручная вкладная патриарха Никона 1661 г.; 2 т.: ГИМ. Син. №781 – черновой список, ГИМ. Син. №112 – чистовой список, собственноручная вкладная патриарха Никона 1661 г.; 3 т. – ГИМ. Син. №780 – черновой список, ГИМ. Син. №204 – чистовой список, вкладная патриарха Никона 1666 г.; 4 т. – ГИМ. Син. №41, черновой список, вкладная патриарха Никона 1661 г.

¹⁹ Значительно сокращенные описания Ирландии и Шотландии в данном издании были опубликованы в третьем томе.

²⁰ *McKissack*, 1971: 152.

ло в себя данные нескольких новых дисциплин: топонимики, ономастики, геральдики, археологии, эпиграфики и нумизматики. Источниковедческая база «Британии» огромна. Это и письменные источники: труды античных авторов (Геродота, Плиния, Тацита и др.) и средневековых хронистов (Беды, Гильдаса, Матвея Парижского, Ранульфа Хигдена и др.), а также его ближайших предшественников (Полидора Вергилия, Джона Бейла, Эдварда Холла, Джона Фокса, Джона Лиланда, Джона Стау, Рафаила Холиншеда и др.), и надписи на материальных памятниках, которые Кэмден фиксирует, демонстрируя незаурядные навыки палеографии, а также сами памятники – во вступительных статьях к «Британии» антикварий анализирует древние монеты: их форму, рисунок, вес, место и время распространения. Новаторством автора стало также использование новых методов работы с вышеперечисленными источниками и способов извлечения подлинной информации, благодаря чему Кэмден сегодня считается основоположником критического анализа источника в английской историографии.

«Британия» быстро приобрела популярность. Многочисленные издания выходили в Англии с коротким промежутком времени: 1587, 1590, 1594, 1600, 1607 гг. В 1610 и 1637 гг. появились два издания на английском (перевод Филемона Холланда). Слава об исследовании Кэмдена в XVII в. распространилась и на континенте. Факсимиле третьего издания «Британии» вышло во Франкфурте в 1616 г. В 1617 г. издательский дом Блау напечатал в Амстердаме ее сокращенный текст на латыни, переизданный в 1639 г. Однако на этом перечень изданий «Британии» XVI–XVII вв. не заканчивается, поскольку трактат вошел в состав латинских атласов мира. Его фрагменты были включены в описание Британских островов в «Атласе, или космографических соображениях о сотворении мира и вид сотворенного» («Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura»), напечатанном гравером и типографом Йодоком Хондием на основе одноименного атласа Герарда Меркатора (1595)²¹.

Полностью текст трактата вошел в «Новый Атлас» Блау и был переведен в середине XVII в. Исайей в Москве под названием

²¹ Переведен на русский язык по царскому распоряжению работниками Посольского приказа Иваном (Адамом) Дорном и Богданом Лыковым в 1637 г. под заглавием «Книга глаголемая Космография, сиречь всего света описание». Известно значительное количество списков «Космографии», один из которых хранился в библиотеке патриарха Никона (ГИМ. Воскр. № 150).

«Вританния» (ГИМ. Син. 41). Данная рукопись представляет собой 624 листа южнорусской скорописи, в переплете XVII в. (доски в коже с золотым тиснением). Помимо основного почерка самого Исайи, встречаются еще два (также скоропись): небольшой фрагмент на Л. 12об, и отрывок еще меньшего объема – на Л. 480. Черновик третьего тома (ГИМ. Син. 780), содержащий главы о Шотландии и Ирландии, меньше по размеру – в четверть листа, состоит из 650 листов юго-западной скорописи. На первом листе – киноварная помета: «Превод Исайи товарища Епифаниева». Описания Шотландии и Ирландии занимают последние листы (Л. 631–647об).

Сведения о жизненном пути «товарища Епифаниева» практически отсутствуют. Возможно, он являлся старцем Межигорского Спасо-Преображенского монастыря, прибывшим в Москву по приглашению русского правительства в сентябре 1651 г. среди других выходцев из разных малороссийских обителей для участия в книжной справе и в дальнейшем принявший участие в переводе атласа Блау совместно с Епифанием Славинецким²². Вначале Исайя проживал в Андреевском монастыре, а затем, скорее всего, – в Чудовом, в Кремле.

Благодаря посредничеству «Нового атласа» в руках представителя переводческой школы Чудова монастыря оказался уникальный источник по английской истории, топографии, топонимике, генеалогии, нумизматике, палеографии, эпиграфике и т.д., созданный одним из родоначальников критического метода в исторической науке. Некоторые из этих только зарождавшихся тогда дисциплин были практически неизвестны в России и предоставляли абсолютно новые сведения о Британии.

Язык перевода Исайи – ученый церковно-славянский, включает полонизмы и южноруссизмы, которые естественны для выходцев из Киева²³. Знание латыни у старца было на самом высоком уровне, количество его собственных исправлений незначительно. Знал он и греческий, а также попытался освоить азы англосаксонского, чтобы правильно записать кириллицей топонимы и другие саксонские слова, в чем ему помогал англосаксонский алфавит, составленный Кэмденом и перепечатанный Блау.

Задача, стоявшая перед Исайей, была на порядок сложнее, чем у Епифания Славинецкого или Арсения Сатановского, переводив-

²² Харламович. 1914: 66.

²³ Соболевский. 1903: 141.

ших другие тома. Старцу пришлось иметь дело не просто с краткими компилятивными текстами, сопровождавшими карты. Он осмыслял и переводил научную монографию в практически современном значении этого слова, т.е. с углубленным изучением связанных между собой тем, выдвижением новых гипотез, аргументацией позиции автора, анализом литературы, разветвленной системой цитирования, причем на разных языках, с использованием абсолютно разных источников информации, вплоть до иллюстративного материала.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В «БРИТАНИИ» КЭМДЕНА И В ЕЕ ПЕРЕВОДЕ ИСАИИ

Сюжет, связанный с Орденом Подвязки, был включен У. Кэмденом в хорографическую часть «Британии». В главе, посвященной графству Беркшир, особое внимание он уделяет Виндзору, знаменитой королевской резиденции на правом берегу Темзы. После краткой справки о происхождении топонима, первых упоминаниях этого замка еще во времена Эдуарда Исповедника, а также раннем периоде его существования, антикварий, указав дату на полях – 1350 г. – переходит к важному сюжету, по легенде, связанному с этим местом – основанию Ордена Подвязки:

«Здесь Эдвард III, чтобы украсить воинскую доблесть почестями, наградой и блеском, собрал самое благородное общество рыцарей, которых (как некоторые передают) назвал «*garterii*» или рыцари подвязки в связи со своей подвязкой, данной в награду за сражение с благополучным исходом; [рыцари] подвязывали левую голень, чуть ниже колена, голубой подвязкой, надписанной золотыми [буквами] по-французски «*Noni soit qui mal y pens*», и скалывали золотой пряжкой как символ согласия, словно оковами столь близкого союза, чтобы был он между ними как единение и общность доблестей. Но другие возводят [его] к подвязке или «*garterium*» королевы или, возможно, графини Джоанны Солсберийской, женщины исключительной красоты, так как у нее во время танца упала [подвязка], и король поднял [ее] с земли; когда множество благородных [людей], стоящих рядом, рассмеялось, он ответил, что придет время, когда подвязка такого рода будет иметь высшую почесть. Так представляет народ. И такое происхождение не кажется слишком маловероятным, поскольку, как кто-то сказал: Знатность сдается любви. Есть также такие, кто предпочитают сделать возникновение этого ордена более древним, относя его к коро-

лю Ричарду Первому, и уверены, что Эдвард же [его] восстановил, чего на самом деле я не знаю. В самой же книге статута, которую мне показал Уильям Детик, известный под именем гербового короля Подвязки, хорошо разбирающийся во всем, что касается чести и обоснования знатности, так читается: Во времена войны Ричарда с турками и сарацинами Кипра и Акона из-за слишком длительного промедления [в лагере] царило уныние, пока осада не была прервана удивительным явлением, когда снизошел на него (Ричарда. — *Н.Б.*) [святой] дух, как считается, явлением божественного Георгия, он придумал подвязку из кожи, которая носилась тогда только на руке, использовать для ног некоторых избранных воинов, чтобы с помощью нее они, помня о будущей в случае победы славе на основании договора, побуждались к делу, каковое должно было быть исполнено смело и усердно по примеру римлян, у которых [существовало] большое разнообразие наградных венков, ими по разным случаям воины одаривались и выделялись, и благодаря этим венкам как побуждающим [стимулам], после того как неразумие или безрассудство отбрасывались, доблесть души и храбрость сердца становились горячее и проявляли себя. В дальнейшем все самые могущественные христианские государи мира почитали за большую честь быть принятыми в этот союз, и уже начиная с первого статута, в этот орден, состоящий из 26 рыцарей, были приняты примерно 22 короля, помимо королей Англии, которые считаются его [покровителями] или, как их называют, главами, я уже умалчиваю о герцогах и других очень многочисленных людях великого имени»²⁴.

²⁴ *Blaeu*. 1648: 137: «Hic Edwardus III, ut militarem virtutem honoribus, praemiis, atque splendore decoraret, nobilissimam conscripsit equitum auctoritatem, quos (ut aliqui produnt) ob periscelidem suam in praelii, quod foeliciter cessit, tesseram datam, Garterii sive Periscelidis Equites nominavit, qui caerulea Periscelide aureis Gallice inscripta, Honi Soit Qui Mal Y Pense, sinistram tibiam paulo infra genu substringunt, & aurea fibula in concordiae symbolum tanquam vinculo arcissimae societatis connectunt, ut esset inter eos quasi quaedam consociatio & communitas virtutum. Alii tamen ad periscelidem sive Garterium Reginae, vel potius Ioannae Comitissae Sarisburiae eximia pulchritudine foemina referunt, quod ipsi choreas agitantis decedit, & Rex è terra sustulit, ridente nobilium multitudine adstante, & illo respondente, futurum ut brevi summus honor ejusmodi periscelidi haberetur: haec vulgus perhibet, nec vilis sane haec videatur origo, cum, ut ait ille, Nobilitas sub amore jacet. Sunt etiam qui hujus ordinis inventionem multo antiquiorem faciunt, cum ad Regem Richardum primum referunt, Edwardumque tandem reduxisse credunt: quam vere nescio. In ipso enim institutionis libro, quem Guiliemus Dethicus principalis Armorum Rex, Garterii nomine notus, omnium quae

Исайя переводит данный фрагмент подробно и вдумчиво, без сокращений, отбросив только дату на полях:

«Сей Едвард третий, яко да ратническую доблест достоинствы даровани, и светлостию украсил бы, преславное списа позлащенных всадников дружество, их же (яко неции поведают) своея ради подвязки на брани, яже благополучно престае, данное знамение, гартерий или подвязки всадников именована, иже блакитною подвязкою златыми писании галлитски надписанною ГОНИ СОИТ КВИ МАЛ И ПЕНСЕ, левую лысту мало ниже колена повязуют, и златою гафтою во сгаждения знамение аки союзом нерасторгненнаго дружества связуют, яко да было бы между ими аки содружение некое и храбрств бящество. Инии убо к подвязци или гартерион царицы, или паче Иоанны комитиссы Сарисбурии изрядною красотою жены относят, яже ей ликующей²⁵ ниспаде, и цар от земли взять, смеюшуся славных множеству предстоящу и ему отвечающе, яко да воскоре хотящая бысти честь великая сицева образа повязци имелася бы, сия народ поведае, ниже худое отнюдь сие мнится начало, внегда яко он поведае, благородство под любовию лежит. Сут бо изобретение чина сего творящии много старейшее внегда к цару Рихарду первому относят. И таже Едварду отведшу поведают, яко известно не свем. В самой бо наказания книзе, юже Гвителиел Дефик, первоначальный Арморян цар, гартерия именем знаемый, паче всех тщательнейший вся мне яже к достоинству и благородства образу приналежат любезно показа, тако чтется, Рихард внегда противу туркам и Агаряном, Кипр и Акона подвизаше, и далечайшаго коснения тужащ бяше, внегда удивительную скор-

ad honorem & nobilitatis rationem spectant studiosissimus mihi ostendit, sic legitur, Richardo cum contra Turcas & Agarenos, Cyprum & Aconem moveret, longiorisque morae pertaesum esset, dum mira solitudine traheretur obsidio, tandem illabente per divi Georgii, ut opinatum est, interventum, spiritu, venit in mentem ut quorundam electorum Militum cruribus coraceum subfibulum, quale ad manus tunc solum habebat, induceret, quo futurae gloriae memores ex conducto si vincerent, ad rem fortiter ac strenue gerendam expergefierent, ad Romanorum instar, apud quos illa coronarum varietas, quibus variis de causis donati sunt, et insigniti milites, ut his velut irritamentis excussa vecordia, virtus animi fortitudoque pectoris fervidior exsurgeret atque exiliret. Caeterum in hanc societatem potentissimi quique orbis Christiani Principes cooptari instar maximi honoris duxerunt, & jam à prima institutione, in hunc ordinem, qui è XXVI Equitibus constat, Reges adscripti fuerunt plus minus XXII, praeter Angliae Reges, qui ejusdem Praesides sive (ut vocant) Supremi habentur, ut Duces, & alios maximi nominis taceam plurimos».

²⁵ На полях исправление – «пляшущой».

бию протяжашеся обстояние таже помаящу, чрез святого Георгия, яко непщева, нашествие, духу, прииде во ум яко да неких избранных воев лыстам блакитную подвязку, какову в руках тогда самую имяше, навел бы, ею же хотящия, быти победы воспоминателе согласн аще победили бы, и к событию действ крепко имущественно во еже подвизатися ощутилися бы, образом римлян, у них же оное венцев разнство, ими же различных ради вин дарованни быша, и знаменанни ратницы, яко да сими аки огорчении изразивше неистовство, храбрство великодушия и мужество персий горячайшее встало бы и искочило. Прочее в сие дружество пресильныи коиждо мира христианскаго князи присвоитися наподобие великаго достоинства вожделеша, и юже от перваго наставления, в сей чин, от двадесяти шести всадников состоящий, царские вписашася вящше ли или менее двадесят два, кроме английских царей, иже тоего жеде председателе или (яко нарицают) преизящнейшии имутся, яко да дуксов, и иных превеликаго имене умолчу множайших»²⁶.

В переводе мы видим верное определение понятия «орден» – «позлащенных всадников дружество», и указание того, что награда давалась за «ратническую доблесть». Само слово «ordo» переводчик верно интерпретирует как «чин», в данном случае – ранг, определенное место на социальной лестнице. Обязательная для всех рыцарских орденов книга статутов («institutionis liber») переводится как «наказания книзе», то есть весьма точно – как книга указов. Не вызывает у Исаяи трудностей и само слово греческого происхождения «periscelis»: во всех случаях для него это подвязка. Производную от английского «garter» он оставляет без перевода – «гартерии». Верно описан ее внешний вид (за исключением девиза на французском языке) – голубого цвета с надписью золотыми буквами («блакитную подвязкою златыми писании галлитски надписанною») и золотой пряжкой («златою гафтою»), ее традиционное место ношения – на левой голени, под коленом («левую лысту мало ниже колена») и значение как символа объединения доблестных воинов («аки содружение некое и храбрств бящество»).

Этот узкий ремешок долгое время являлся единственным знаком ордена: цепь и подвеска с изображением святого Георгия появились только при Генрихе VII (1485–1509). Кэмдена как антиквария интересует прежде всего изначальный вид этой награды, о бо-

²⁶ Син. 41. Л. 243об–244.

лее поздних знаках он не сообщает. В свое повествование Уильям Кэмден влетает цитату из поэтического сочинения «Героиды» (ок. 5 г. до н.э.) Публия Овидия Назона²⁷, из четвертого письма, написанного как признание в любви Федры, жены Тесея, своему пасынку Ипполиту. Исайя дает буквальный перевод этой строки: «Благодство под любовию лежит», и смысл им передается верно.

Европейские языки нашему переводчику неизвестны. Цитируемый Кэмденом девиз Ордена Подвязки («*Honi soit qui mal y pense*») малороссийский книжник транслитерирует по латинскому образцу – «ГОНИ СОИТ КВИ МАЛ И ПЕНСЕ». При этом никаких попыток перевести фразу не делается.

Кэмдена занимает вопрос о происхождении ордена Подвязки. Первой он излагает более распространенную легенду – о событиях XIV в. Исайя воспроизводит ее, не опуская ни одной детали. В церковнославянском тексте присутствует упоминание о подвязке королевы («подвязцы или гартерион царицы»), либо о подвязке, упавшей с ноги первой красавицы Англии Джоанны графини Солсберийской («Иоанны комитиссы Сарисбурии изрядною красотою жены»). Более известная как Прекрасная Дева Кента, Джоанна трижды выходила замуж, а ее сын Ричард стал королем Англии под именем Ричарда II. Малороссийский книжник не сразу подобрал верный эквивалент латинскому «*choreas agitantis*», сперва переведя это сочетание буквально – «ликующей» от глагола «ликовати» – водить хороводы²⁸, а затем исправил на «пляшущой», что ближе к оригиналу. Дальнейшая конструкция переведена пословно, но общий смысл угадывается: король поднял подвязку («цар от земли взять») и ответил смеющимся вельможам («смеющуся славных множеству предстоящу и ему отвещающу»), что в будущем подвязка станет символом высшей почести («честь великая сиецава образа повязци»).

Подводя итог этой легенды, Кэмден – в интерпретации Исайи – отмечает: «Сия народ поведает», однако антикварий эту версию не отвергает – «ниже худое отнюдь сие мнится», хотя тут же переходит к легенде, связывающей происхождение ордена Повязки с более ранним периодом, XII в., эпохой Ричарда Львиное Сердце («к цару Рихарду первому относят»). Антикварий в поиске наиболее древних сведений о происхождении Ордена Подвязки апеллирует к

²⁷ Публий Овидий Назон. 1973: IV. 161.

²⁸ Словарь Русского Языка. 1981: 132.

одному из самых авторитетных специалистов по истории этой награды, так называемому Главному гербовому королю Подвязки («Garter Principal King of Arms») Уильяму Детуку (ок. 1542–1612). Герольдмейстер, антикварий, Детук показал Кэмдену запись в статутах Ордена, связывавшую его появление с крестовым походом Ричарда I против сарацин, во время которого английскому королю явился святой Георгий и указал завязать подвязки на ногах его рыцарей как знак поощрения за проявленное в боях мужество. В церковнославянском переводе отступлений от оригинала мы не находим:

«Рихард внегда противу туркам и Агаряном, Кипр и Акона подвизаше <...> чрез святого Георгия, яко непщева, нашествие, духу, прииде во ум яко да неких избранных воев лыстам блакитную подвязку, какову в руках тогда самую имяше, навел бы».

Сложность у Исая возникла в связи с переводом чисто европейского понятия, не связанного непосредственно с темой ордена Подвязки: по латыни – «*Armorum Rex*», по-английски – «*King of arms*», то есть «гербовый король». Не разобравшись, что «*armorum*» – это производная (*Genetivus Pluralis*) от «*arma*» («щит», на котором изображались гербы), книжник превратил непонятную ему лексему в некий народ – «арморян», тем более что в оригинале оба слова, обозначавшие должность, приведены с заглавной буквы – «Арморян цар».

Завершая повествование об Ордене Подвязки, У. Кэмден опубликовал список рыцарей-основателей этой высшей награды английского государства, предварив его ремаркой о том, что в рыцари ордена также принимались христианские правители других европейских держав. Причем антикварий отмечает, что награда была весьма почетной и желанной для иноземных королей и иных высокопоставленных особ. Исая перевел и весь список первых рыцарей Подвязки, и пояснение Кэмдена перед ним. Таким образом, перевод впервые представил подлинную информацию о персональном составе этой привилегированной корпорации и продемонстрировал значимость ордена и его престиж на международной арене, что представляло интерес с точки зрения дипломатии.

СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ПОДВЯЗКИ В РОССИИ В XVI–XVII ВВ.?

Существует несколько легенд о том, кто первым в Москов-

ском государстве получил данную награду. Англичанин С. Коллинз, служивший врачом царя Алексея Михайловича в 1659–1671 гг., в своей книге отмечал, что «как некоторые говорят... королева Елизавета прислала Ивану Васильевичу орден Подвязки»²⁹. В дальнейшем эта версия была признана безосновательной³⁰. Следующим кандидатом в рыцари Ордена Подвязки считался Артамон Сергеевич Матвеев (1625–1682), государственный деятель, возглавлявший Посольский приказ в 1671–1676 гг. и погибший в ходе стрелецкого бунта в 1682 г. Его сын Андрей (1666–1728) был назначен на должность спальника, затем сделан двинским воеводой и пожалован чином окольного. Получивший прекрасное образование Андрей Артамонович Матвеев сделал блестящую карьеру на дипломатическом поприще. В 1726 г. он передал в Кабинет иностранных дел подвеску с изображением Святого Георгия на коне, сражающимся с трехглавым драконом, и записку о том, что данный «орден Кавалерской Святого Георгия» был прислан его отцу английским королем Карлом II «за вспоможение к наследствию и к получению той же Англинской короны»³¹. Однако в русских и английских источниках факт вручения Ордена Подвязки А.С. Матвееву не находит подтверждений. Известный специалист в области фалеристики Л.М. Гаврилова не считает подвеску, сегодня хранящуюся в собрании Музеев Московского Кремля, знаком ордена, так называемым «Большим Георгием». Вместе с этим исследователь справедливо отмечает изменения в отношении русского человека к этой иностранной награде, произошедшие в начале XVIII в. Познакомившись с европейской практикой награждения орденами во время Великого Посольства, Петр I принял решение создать российскую наградную систему. Первый русский орден Андрея Первозванного, как полагают исследователи, был основан им уже в 1698–1699 гг. Вместе с будущим императором в длительном путешествии по Европе участвовал и Андрей Матвеев, человек нового поколения, для которого «быть награжденным орденом своей страны или иностранной державы означало... высшее признание заслуг человека перед государем и отечеством»³².

Высшее признание заслуг, по мнению А.А. Матвеева, можно

²⁹ Коллинз. 1846: 17.

³⁰ Державные кавалеры. 2010: 69.

³¹ Цит. по: Державные кавалеры. 2010: 70.

³² Державные кавалеры. 2010: 72.

обозначить только путем вручения высшей награды того или иного государства, для Англии – ордена Подвязки, о чем дипломат был прекрасно осведомлен. С мая 1707 по июль 1708 гг. он являлся послом в Лондоне и за проведенное здесь время – чуть больше года – успел познакомиться с разными сторонами английской жизни и английской культурой, в частности, литературой, включая труды по истории. Книги Матвеев-младший любил так же сильно, как его отец: оба владели прекрасными библиотеками, отразившими «про-европейскую ориентированность» Матвеевых. Неслучайно Артамона Сергеевича называют одним из первых «западников» XVII столетия. Андрей перенял убеждения отца, свободно говорил на латыни, знал другие европейские языки, поэтому не приходится удивляться наличию в его библиотеке огромного количества иностранной литературы.

Сегодня книжное собрание дипломата разделено между архивами и библиотеками нескольких стран³³. В него входили рукописи и печатные издания, отражавшие интересы владельца: например, античная литература, географические и исторические сочинения. Среди них было даже сочинение У. Кэмдена – «*Annales rerum Anglicarum, et Hibernicarum, regnante Elizabethae, ad annum salutis MDLXXXIX. Francofurti ad Moenum: Curantibus Rulandijs, typis Ioannis Bringeri, 1616*»³⁴. В нынешнее время книга объемом в 523 страницы в кожаном переплете с автографом «De Matueof» хранится в библиотеке университета Хельсинки.

Благодаря переводу «Британии» в Москве в середине XVII в. появилась уникальная информация об Ордене Подвязки и истории его учреждения, которая при должном использовании и распространении могла бы дополнить уже имевшиеся в Москве сведения об этой награде. Переводчик Исайя постарался максимально точно донести до русских читателей повествование Уильяма Кэмдена о Подвязке. В церковнославянском тексте обнаруживается минимальное количество ошибок. Книжник продемонстрировал четкое понимание того, что английский антикварий сообщает читателю о некоем сообществе, состоявшем из храбрых рыцарей («позлащенных всадников»), объединенных общим внешним вещественным

³³ Библиотека. 1985.

³⁴ *Анналы правления Елизаветы*, один из важнейших источников о периоде английской истории с 1558 по 1588 гг., Кэмден впервые публикует в 1615 г. на латыни.

символом – подвязкой. Орден Подвязки для него не является наградой, но, скорее, новой социальной группой, созданной по королевской инициативе («изобретение чина сего творящий много старейшее внегда к царю Рихарду первому относят»), что значительно отличалось от иных интерпретаций того времени.

К сожалению, сегодня «Вританния» известна в единственном списке, хотя у нас есть данные, что и он был востребован во второй половине XVII в. Помимо заказчика перевода патриарха Никона, его достаточно долго держал у себя духовник царя Алексея Михайловича Андрей Савинов Постников, один из самых образованных людей своего времени и большой ценитель книг. Этот том также оказался в числе пятнадцати, которые иеромонах Тимофей, основатель Типографской школы, предтечи Славяно-греко-латинской академии, брал из Патриаршей библиотеки на протяжении 1681–1685 гг. для своего образовательного учреждения.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И РЕФОРМА НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ

Таким образом, к концу XVII в. в России было достаточно сведений об Ордене Подвязки. Почему же до Петра I данная информация не вызывала живого интереса и не находила практического применения?

Дело в том, что в России до Петра Алексеевича существовала своя устоявшаяся веками система наград, не нуждавшаяся в иноземных заимствованиях, которая осталась до сих пор не замеченной фалеристами, концентрирующимися исключительно на вещественных знаках отличия³⁵. Традиционно за заслуги государи жаловали служилых людей по отечеству прибавкой к окладу, драгоценной посудой, дорогой одеждой, оружием, золотыми или серебряными монетами и т.д. Для представителей родословной элиты, отличившихся на военном или дипломатическом поприще, самой почетной наградой являлось пожалование более высоким думным чином (думным боярством, окольниковством или дворянством), сопровождавшимся прибавкой к окладу (денежному или земельно-

³⁵ Выражаем искреннюю благодарность О.Е. Кошелевой, которая обратила наше внимание на этот аспект и дала подробные консультации по вопросам русской наградной системы XVII в., что внесло значительные изменения в первоначальный замысел статьи.

му)³⁶. Именно таким образом были отмечены заслуги перед Отечеством возглавивших Второе ополчение против польско-литовских интервентов Д.М. Пожарского и К.М. Минина. Во время венчания на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 г. первый стал боярином, а второму даровали чин думного дворянина. Однако сами эти назначения не обставлялись какими-либо пышными ритуалами, имена получивших чины в рутинном порядке вносились в Боярские книги и списки.

Другой формой награды являлось государево милостивое слово, которое произносилось царским посланником в качестве поощрения, причем всегда прилюдно (например, посланник от царя зачитывал грамоту с «милостивым словом» воеводе перед его полком), чтобы о монаршей милости узнало, как можно больше людей. Еще одним видом вознаграждения за заслуги являлось «лицезрение царских очей». Церемония проводилась в государевом дворце. «При царе Алексее Михайловиче она устраивалась в Престольной палате Теремного дворца. «Видеть его государевы пресветлые очи» в качестве награды за хорошую службу допускались <...> чины, чьи имена заранее заносили в списки. Избранных удостоивали права лицезреть государя в его хоробах»³⁷. Например, подобной чести удостоился за успешно проведенную дипломатическую миссию в Стамбуле переводчик Посольского приказа Богдан Лыков в 1644 г., а позднее – дьяк Посольского приказа Иван Власов за заключение в 1689 г. Нерчинского договора.

Петр I со временем перестал делать пожалования думными чинами, приводя тем самым Боярскую думу в состояние упадка. Таким образом, соответственно отменились и традиционные награждения чинами, окладами и милостивыми словами. Слом старой традиции награждений и трудное, малопонятное формирование новой нашло отражение в письме Петру 1723 г. от президента Адмиралтейской коллегии боярина Ф.М. Апраксина, в начале которого он перечислял множество своих заслуг на разных гражданских и военных службах, и далее писал: «и за те службы мои в награждение пожалован вашего императорского величества высокой милостию, честью боярства, которой чин при предках вашего величества великих государей наших и при вашем величестве был

³⁶ Подробнее об этом см.: Кошелева. 2006: 256–257.

³⁷ Уварова. 2020: 8–11.

первой, которою высокою вашею милостию был я доволен. А ныне указом вашего императорского величества учинены всем чинам ранги, а чин боярской в тех рангах не написан...»³⁸. Апраксин хотел иметь в новой, созданной Петром Табели 1722 г. ранг, сопоставимый с ранее пожалованным ему государем боярским чином, который он воспринимал как награду, а ее у него фактически отнимали.

Таким образом, Петру необходимо было искать другие формы награждения и поощрения своих подданных. В этом отношении европейская система жалования орденами при ее заимствовании могла дать ему новую возможность по собственному желанию выделить и возвысить своих соратников, далеко не всегда обладавших знатным происхождением, в то время как награждение «боярской честью» в XVII в. осуществлялось только в отношении людей родовитых.

Тем не менее, Петр был воспитан в отечественных понятиях пожалований, родовитости, сословной чести и самодержавной власти, от чего было трудно одномоментно отказаться. В связи с этим можно выдвинуть еще одну гипотезу о причинах, побудивших Петра Алексеевича отвергнуть Орден Подвязки, попытка вручения которого, возможно, имела место в Англии в 1698 г. Принять награду из чьих-либо рук для молодого царя означало признать себя ниже по положению того, кто одаривал орденом – в данном случае английского короля. Этого он допустить никак не мог. В последующие годы вместе с ростом количества знаний о европейских странах пришло осознание того, что за присуждением иноземной награды стояло дружеское действие, способствовавшее налаживанию международных связей. Поэтому, например, в 1713 г. Петр I благосклонно принял датский орден Белого слона.

В марте 1698 г. во время пребывания Петра в Лондоне, туда из Амстердама прибыл руководитель Посольского приказа и «второй великий и полномочный посол» Великого Посольства Ф.А. Головин. На его груди красовался специально сделанный для него мастером Нордеманом «кавалерский золотой крест»³⁹ – прообраз первого российского ордена Андрея Первозванного. «Крест» был призван уравнивать русского знатного посла с английскими «кавалерами»: вероятно, Головин хорошо понимал тот вес, который придавался в Англии орденосцам.

³⁸ РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 7а. Л. А7–7об.

³⁹ Цит. по: *Бакланова*. 1947: 32.

Учитывая причины появления высшего ордена России Андрея Первозванного, не приходится сомневаться, что первоначально он был учрежден Петром I как наградной знак. Девиз «За веру и верность» только подчеркивал его наградной характер⁴⁰. Первым кавалером ордена стал именно Ф.А. Головин. Позднее, в статутах ордена 1720 г. государь назван главой ордена, и в данном контексте «орден» отождествлялся уже с определенной группой людей. Таким образом, европейское средневековое смысловое наполнение этого термина, подразумевавшее цель создания рыцарской корпорации, столь очевидную для Эдуарда I, в российской действительности преломилось совершенно иначе.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Вритания. XVII в. ГИМ. Синодальное собрание. № 41.

Коллинз С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. М., 1846.

Письмо Ф.М. Апраксина Петру I. РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 7а. Л. А7–7об.
Путешествия русских послов XVI–XVII вв. М., 1954.

Юрнал / Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. Приложение IX.

Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus. Vol. 4. Amsterdam: Apud Iohanem Guiljelmi F. Blaeu. 1648.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А.И. Петр I в Англии в 1698 г. // Петр Великий. М.; Л., 1947 С. 63–103.

Бакланова Н.А. Великое Посольство за границей в 1697–1698 гг. (его жизнь и быт по приходно-расходным книгам посольства) // Петр Великий. М.; Л., 1947. С. 1–62.

Библиотека А.А. Матвеева (1666–1728). М., 1985.

Большарева Н.А. «Вритания» Гвиелма Камвдина, мужа старовечности вританской». (К вопросу уточнения датировок, связанных с русским переводом «Нового Атласа» Блау) // Золотой век европейских монархий. Политическая культура Средневековья и Раннего Нового. СПб., 2019. С. 143–156.

Вилинбахов Г.В. К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюции его знака // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 144–158.

Державные кавалеры. Sovereign Knights: Иностранцы ордена российских императоров: [каталог выставки]: Москва, Гос. историко-культурный

⁴⁰ *Спасский.* 2009: 164.

музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2010.

Дмитриева О.В. Великое посольство в Европу – «большой тур» Петра I // Петр. Первый. Коллекционер. Исследователь. Художник. Каталог выставки. М., 2019. С. 90–103.

Калмыкова Е.В. Самый куртуазный орден // Мир истории. 2001. №5. С. 56–64.

Кирьянова Е.А. Орден Подвязки как средство репрезентации власти Карла I Стюарта // Средние века. Вып. 69 (4). М., 2008. С. 92–119.

Кошелева О.Е. Государевы пожалования в Боярскую думу при первых Романовых: «новые люди» и «старые бояре» // Государев двор в истории России XV–XVIII столетий. Материалы международной научно-практической конференции. Александров-Владимир. 2006. С. 249–260.

Матвеев В.М. «Дипломатия в верхах» в XVII веке: Петр I и Вильгельм III в Утрехте и в Лондоне (1697–1698) // Петр Великий – реформатор России. М., 2001. С. 227–246.

Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы. М., 1973.

Рыцарские ордена Европы: [каталог выставки]: Москва, Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2015.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1981.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси. СПб, 1903.

Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 г. М., 2009.

Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593. СПб., 1875.

Уварова Ю.Н. Празднование Пасхи в России. М., 2020.

Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914.

Ashmole E. The institution, laws and ceremonies of the most noble Order of the Garter. London, 1672.

Barber R. Founding knights of the Order of the Garter (act. 1348–1349) // Oxford Dictionary of National Biography. — Oxf., 2004–2014 [https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-92770 – дата обращения 15.03.2022].

Boulton D.J.D. The knights of the crown: the monarchical orders of knighthood in later medieval Europe, 1325–1520. N-Y, 2000. P. 96–166.

Collins H.E.L. The Order of the Garter, 1348–1461: chivalry and politics in late medieval England. Oxford, 2000.

Jefferson L. MS Arundel 48 and the earliest statutes of the Order of the Garter // English Historical Review. №109. 1994. P. 356–385.

McKissack M. Medieval history in the Tudor age. Oxford, 1971.